А 168

ИСТОРІЯ ПОДДѢЛКИ МОНЕТЪ

ВЪ РОССІИ ДО ВРЕМЕНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Существованіе имущественныхъ гражданскихъ сдѣлокъ между членами общества, съ одной стороны требуетъ учрежденія такого мѣрила цѣнностей, которое бы для всѣхъ имѣло значеніе, съ другой само условливается установленіемъ общеизвѣстныхъ и общепонятныхъ знаковъ, на которые бы можно было вымѣнивать все.—Пока сношенія эти ограничиваются предѣлами небольшаго пространства: деревни, села, волости, или общины, пока потребности жителей удовлетворяются произведеніями мѣстными, до тѣхъ поръ существуетъ только мѣна равноцѣнныхъ вещей и въ томъ случаѣ когда предлагаемые предметы не имѣютъ для другой стороны никакого значенія или той цѣны, какую придаетъ ей предлагатель, необходимо дополнять недостатокъ предметами для всѣхъ равноцѣнными.—Въ чемъ община и небольшой кругъ людей, ее населяющихъ, имѣетъ надобность, то всѣми охотно принимается за такую цѣнность и сохраняетъ свое значеніе до тѣхъ поръ, пока эта небольшая община не прійдетъ въ граж-

данскія матеріальныя соотношенія съ другими общинами, обладающими своими средствами, имѣющими другія потребности и слѣдовательно принимающими другой предметъ за общецѣнный. Взаимныя выгоды лицъ, состоящихъ между собою въ сношеніяхъ, требуютъ установленія новаго мѣрила цѣнностей, если прежнее было слишкомъ мѣстно. По мѣрѣ того какъ гражданскія соотношенія разширяются, какъ лица, принимающія въ нихъ участіе, желаютъ оградить себя отъ произвола и обмановъ,—это мѣрило цѣнностей постепенно опредѣляется, принимаетъ твердыя внѣшнія формы, для отличія отъ другихъ подобныхъ предметовъ и наконецъ неприкосновенность его поступаетъ подъ покровительство власти, устраняющей вообще произволъ и несправедливость.

Понятно, отъ чего предметы, которые принимались за мѣрило цѣнностей въ одно и то же время были неодинаковы у народовъ, стоящихъ повидимому на одной точкѣ нравственнаго и умственнаго развитія: различныя потребности вызывали иныя средства къ ихъ удовлетворенію. Но такой мѣстный и временной характеръ и былъ причиною паденія этихъ мѣрилъ цѣнностей и замѣны ихъ другими болѣе общими. Фактъ этотъ былъ всегда признакомъ возвышенія общества и правильнаго устройства гражданскихъ отношеній, существующихъ въ немъ. Потому-то нумизматика и старается уловить тотъ моментъ, когда въ дѣлѣ этомъ произвольныя начала замѣнены твердыми правилами, и старается прослѣдить, какъ общество и народъ постепенно совершенствуются на этомъ поприщѣ и наконецъ доходятъ до современнаго состоянія.

При установленія твердыхъ знаковъ цѣнности,—денегъ

съ опредѣленнымъ вѣсомъ, клеймомъ, качествомъ металла и достоинствомъ, необходимо охранить ихъ неприкосновенность и предупредить поддѣлку. Въ слѣдствіе того съ правильною, положительною монетною системою бываютъ нераздѣльны строгіе законы противъ дѣлателей фальшивыхъ денегъ. Вотъ почему исторія поддѣлки денегъ непонятна безъ исторіи введенія и обращенія въ извѣстной странѣ денегъ въ томъ или другомъ объемѣ, на такихъ или иныхъ основаніяхъ, безъ изложенія обстоятельствъ, дѣлавшихъ такую поддѣлку возможною, способствовавшихъ ея увеличенію и наконецъ вызвавшихъ мѣры противъ нея.

Въ такомъ объемѣ и на основаніи такихъ данныхъ мы позволимъ себѣ изложить исторію поддѣлки денегъ въ древней Россіи и доведемъ нашъ обзоръ до царствованія Петра Великаго, обновителя Россіи какъ вообще, такъ въ монетномъ дѣлѣ въ особенности.

Первый естественно возникающій при этомъ вопросъ касается времени объ изданіи правилъ противъ поддѣлки монетъ. Разрѣшая его, мы должны предварительно вспомнить, что древній бытъ племенъ, Россію населявшихъ, былъ первоначально общинный. По этому если лѣтопись не сохранила намъ никакихъ извѣстій о знакахъ цѣнности временъ, предшествовавшихъ прибытію къ намъ Варяжскихъ Князей, то это легко объясняется различіемъ образа воззрѣнія племенъ на потребности и способы ихъ удовлетворенія: каждый понималъ значеніе цѣнности по своему; но судя по по слѣдующимъ свидѣтельствамъ, на Руси преобладало уваженіе къ мѣхамъ и притомъ болѣе рѣдкимъ и цѣннымъ: лапки, душки, брюшки, хребты куницъ, бѣлокъ и другихъ тому подобныхъ звѣрей уже по самой цѣнности

и рѣдкости своей могли быть предметами, на которые каждый охотно вымѣнивалъ свой товаръ, которыми уплачивались подати и т. п. Древнѣйшая исторія отечества нашего предлагаетъ намъ не одинъ примѣръ въ доказательство сказаннаго: *куны шерстью* прямо противополагаются золоту и серебру (1). Иностранцы, посѣтившіе Россію, передаютъ намъ тоже извѣстіе (2).

Но такимъ мѣхамъ, хотя они замѣняли собою деньги, не можетъ быть придано это названіе потому, что они не носили на собѣ печати утвержденія ихъ властью, которая приняла бы на себя обязанность охранять ихъ неприкосновенность. Мы не беремся разрѣшить давнишній споръ о существованіи и значеніи у насъ, такъ называемыхъ, *кожанныхъ денегъ*, заклейменныхъ лоскутковъ кожи, которые могли быть чѣмъ-то въ родѣ нынѣшнихъ ассигнацій, т. е. не заключая въ себѣ никакой внутренней цѣнности быть только ея представителями въ условной притомъ мѣрѣ и облегчать сборъ податей, пошлинъ и т. п. Во всякомъ случаѣ, если будетъ доказано, что они были у насъ ходячею монетою (3), фактъ

---

(1) Въ одномъ хронографѣ XVII столѣтія, подъ 1411 годомъ, прямо объясняется: «куны, еже есть мордъ куней». Чтенія въ Моск. Общ. Истор. и Древностей Росс. засѣд. 23 Марта 1846 года Отд. 1 стр. 12 Ср. Доп. къ Истор. актамъ. 1 N 4 стр. 8 А. Юрид. стр. 117.

(2) Ante monetam, proboscide ex auriculis aspreolorum, aliorumgue animalium, quorum pelles ad nos afferuntur, utebantur: iisque vitae necessaria, seu pecunia emebant.» Herbersteini Rerum Moscovit. comment. Vid. Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI, ed. Starczewski T. I, p. 39, 40.

(3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи въ концѣ XVII даже вѣка, вмѣсто серебряныхъ денежекъ, торговали коженными и иными жеребьями и обращеніе ихъ воспрещено указомъ Петра Великаго 1710 года Марта 11 (Полн. Собр. Зак. Т. IV № 1776).

заклейменія ихъ по угламъ разными буквами и изображенія на нихъ герба и имени Великаго Князя (1) очень важенъ, ибо онъ свидѣтельствуетъ о существовавшемъ у насъ въ древности убѣжденіи относительно необходимости клейма для денегъ.

Цѣнность мѣховъ, измѣнялась разумѣется по разнымъ случайнымъ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, какъ цѣна всякаго другаго товара, и потому не было никакой нужды въ постановленіяхъ, которыя бы охраняли ихъ неприкосновенность, предупреждали ихъ поддѣлку и наказывали за нее. Такое положеніе дѣлъ могло впрочемъ оставаться до тѣхъ только поръ, пока мѣха не были замѣнены деньгами металлическими.

Увеличившіеся обороты съ иноземцами, обороты первоначально торговые, слѣдовательно мѣновые, дали Русскимъ замѣтить недостаточность ихъ кунъ, бѣлокъ, веверицъ и заставили подумать о введеніи въ Россіи мѣрилъ цѣнности изъ такого же прочнаго и постоянно цѣннаго вещества, каковъ металлъ.

Войны и мирные трактаты съ Восточною Имперіею переводили въ Россіи въ большомъ количествѣ золото и серебро, которыхъ цѣну поэтому Русскіе должны были знать издревле; торговыя же сношенія съ Византіею и чрезъ посредство Балтійскаго моря съ Западною Европою не могли остаться безъ вліянія на денежную систему нашихъ предковъ, и на первыхъ, уже страницахъ нашей Исторіи мы находимъ извѣстія объ уплатѣ гривнами Князьямъ нашимъ дани и наемнымъ войскамъ жа-

---

(1) Арцыбышева повѣств. о Россіи Т. II стр. 233 примѣч. CLXIV. Карамзина Истор. Госуд. Росс. I примѣч. 524 (по 5-му изд.).

лованья (1). Но рядомъ съ гривнами встрѣчаются и деньги неметаллическія, куницы, бѣлки и др. по большей части мелкія единицы цѣнностей. Изъ сравненія же мѣстъ нашихъ лѣтописей и грамотъ можно, кажется, безъ ошибки заключить, что въ сношеніяхъ съ народами чуждыми, какого бы рода отношенія эти ни были, обращались—деньги металлическія, а въ оборотахъ внутреннихъ и мѣстныхъ—мѣха.

Если металлъ принадлежалъ и не намъ, то монеты изъ него чеканились въ Россіи при помощи конечно мастеровъ Византійскихъ, что безъ сомнѣнія не исключало возможности и даже необходимости обращенія у насъ денегъ Западно-Европейскихъ, Греческихъ, Арабскихъ и иныхъ. Цѣна ихъ, а слѣдовательно и вѣсъ были строго и положительно опредѣлены, ибо иначе не понятно бы было опредѣленіе закона, требовавшаго за совершеніе преступленія, за предоставленіе какихъ нибудь выгодъ и во всякихъ уплатахъ, гривны золота, серебра, или равнаго гривнѣ количества предметовъ по счету, напримѣръ кунъ (2).

Такой опредѣленности денежной единицы настоятельно требовало совмѣстное обращеніе отечественныхъ и иностранныхъ монетъ, и если свидѣтельствъ по этому

---

(1) Чтен. Москов. Общ. истор. и древн. Росскійск. в. о. м. стран. 9. Здѣсь собрана большая часть свидѣтельствъ по этому предмету изъ нашихъ лѣтописей.

(2) Чтенія Московск. Общ. Истор. и древностей Россійскихъ в. о. м. стран. 10, 11. Мы приведемъ для образца одно изъ важнѣйшихъ этого рода извѣстій. Уставная грамота Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича 1150 года между прочимъ опредѣляетъ: «а се погородіе отъ Метиславля 6 гривенъ урока, а почестья гривна и три лисицы . . . . . а у торопчи урока 40 гривенъ и 15 лисицъ и 10 черныхъ кунъ» Дополн. къ истор. акт. I, N 4, стр. 8.

предмету не сохранила намъ лѣтопись, то это общая участь всѣхъ ежедневныхъ явленій, которыя не поражали лѣтописца.

Далѣе гривна дѣлилась на болѣе мелкія единицы и нельзя конечно допустить, чтобы подраздѣленіе это было произвольно. Но если это такъ и если существованіе строгой и правильной денежной системы необходимо влечетъ за собою постановленія противъ дѣлателей фальшивой монеты, то почему не находимъ мы о томъ никакихъ до XV столѣтія извѣстій и узаконеній? Не есть ли это признакъ, что всякій имѣлъ право дѣлать въ древней Руси монеты, что за выдѣлкою ихъ правительство не имѣло еще строгаго надзора, и что въ этомъ отношеніи существовалъ у насъ произволъ, исключавшій возможность и необходимость твердыхъ правилъ?

Причина явленія этого, кромѣ неполноты извѣстій вообще о бытѣ нашихъ предковъ, могла заключаться въ самомъ назначеніи денегъ металлическихъ для распоряженій правительственныхъ, въ частой перечеканкѣ монеты для предупрежденія поддѣлки, (1) въ небольшомъ ея количествѣ и т. п., но недостатокъ правилъ противъ поддѣлывателей монетъ нисколько не опровергаетъ твердости денежной системы.

Положеніе это спорное и такъ тѣсно связано съ нашимъ предметомъ, что мы позволимъ себѣ на немъ остановиться.

Какъ ни были разъединены между собою области древней Россіи въ дни размирья, существовала однако между ними связь съ одной стороны политическая, а съ другой гражданская. Какъ удѣльные Князья, *младшая*

---

(1) Die Reichelsche Munz sammlung in St.-Petersburg Th. Erster 1842. S. III.

братья, сознавая свое отношеніе къ общему своему родоначальнику и къ *старшему брату* Великому Князю, видѣли въ Россіи свою *вотчину и дѣдину*, которой частями они временно обладали впредь до открытія другаго старшаго удѣла, какъ Князья, переѣзжая съ дружиною изъ удѣла на удѣлъ по необходимости, перевозили съ собою и свои деньги, такъ и жители областей приходили между собою въ торговыя и гражданскія соотношенія, и заключая разнаго рода сдѣлки, прежде всего должны были знать точно и опредѣленно во сколько деньги одной области тяжелѣе и дороже или наоборотъ легче и слѣд. дешевле денегъ другой области. Иначе и быть не могло: вотъ почему въ древнихъ нашихъ письменныхъ разнаго рода актахъ почти всегда мѣстная, такъ сказать, цѣнность денегъ переводится какъ бы для повѣрки, на общеизвѣстную, и такъ какъ Московскія и Новгородскія деньги пользовались этимъ качествомъ по самой важности пунктовъ, въ которыхъ они чеканились и обращались, то на нихъ почти всегда ссылались. Подобный обычай, условленный впрочемъ необходимостью и поэтому общеупотребительный, исключалъ возможность произвола въ вѣсѣ и чеканкѣ монетъ и служитъ лучшимъ опроверженіемъ противъ мнѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ, что денежное дѣло въ древней Россіи было ввѣрено частнымъ людямъ и было внѣ надзора Правительства.—Позднѣйшія свидѣтельства лѣтописи доказываютъ противное и мы смѣемъ думать, что необходимость опредѣлить взаимное соотношеніе удѣльныхъ денегъ между собою и къ Московскимъ или Новгородскимъ деньгамъ была одною изъ причинъ вмѣшательства въ это важное дѣло власти.

Не менѣе важно въ этомъ случаѣ его Татарское. Если изъ Ханскихъ ярлыковъ и видно, что чиновники, посаженные Ханами, для сбора податей, управленія и суда, сбирали кормы и поборы натурою, если въ Орду и отправлялись въ подарокъ ханшамъ и Царедворцамъ дорогіе мѣха, тѣмъ не менѣе дань не могла ограничиваться ими одними, и такъ какъ у Монголовъ были издавна серебряныя деньги, то дань уплачивалась *деньгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ* (1). Съ другой стороны Восточныя монеты обращались въ Россіи въ большомъ количествѣ: (2) оставались ли онѣ въ первоначальномъ своемъ видѣ или перечеканивались у насъ, необходимо было опредѣлить ихъ отношеніе къ нашимъ деньгамъ.

Для повѣрки правильности этихъ соображеній должно бы было прослѣдить вѣсъ монетъ и качество металла, изъ котораго онѣ сдѣланы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда то бываетъ возможно, цѣну денегъ разныхъ Княженій и чекановъ.—Древность завѣщала намъ достаточно для такой необходимой работы матеріаловъ; но къ сожалѣнію нумизматика наша еще не разобрала денегъ удѣльныхъ Князей. Недавно только сдѣлана попытка въ этомъ родѣ сочленомъ нашимъ И. П. Сахаровымъ. (3). Мы указываемъ на нее, зная по опыту,

---

(1) Исторія Карамз. V. прим. 421.

(2) Ср. Савельева Топографія кладовъ съ восточными монетами и издѣліями VII, VIII, IX, X и XI вѣковъ въ Россіи и при Балтійскихъ странахъ С.-Пб. 1846. Ibn Foszlans Berichte uber die Russen älterer Zeit. von Fräbn. S. Pb. 1823 p. 80. 81.

(3) Записки отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Имп. Археол. Общества Т. 1. С.-Пб. стр. 107.

сколько экземпляровъ денегъ одного и того же Княженія должно обозрѣть и вывѣсить, чтобы найти средній ихъ вѣсъ, сколько извѣстій провѣрить, чтобы точнѣе опредѣлить достоинство денегъ.

Далѣе легкость, съ какою можно было уменьшить объемъ и вѣсъ монеты, неимѣвшей твердаго, правильнаго бордюра, и тѣмъ понизить ея цѣнность невольно поражаетъ глазъ каждаго съ перваго раза. Не случайно, конечно, находимъ мы серебряныя деньги обрѣзанныя, просверленныя и т. д., но обстоятельство это никакъ не можетъ служить доказательствомъ въ пользу произвольности будто нашей древней денежной системы, а свидѣтельствуетъ только о несовершенствѣ технической части, что̀ и вызвало стараніе Правительства устранить этотъ недостатокъ, немогшій остаться безъ вліянія на торговлю и вообще на народный бытъ. Въ слѣдствіе ли того, или по другимъ неизвѣстнымъ намъ причинамъ, съ XIV вѣка встрѣчаются уже ясныя извѣстія о рубляхъ Московскихъ и о новыхъ видахъ монетъ, расчисленныхъ по рублямъ, именно объ алтынахъ и деньгахъ, что впрочемъ нескоро вытѣснило изъ другихъ областей Россіи древнія гривны съ ихъ кунами и бѣлками (1). Но фактъ введенія у насъ рублей, какъ твердой опредѣленной единицы денежной, важенъ въ исторіи нумизматики. Если съ понятіемъ о древней гривнѣ, какъ о величинѣ собирательной, соединяется идея объ опредѣленномъ вѣсѣ золота или серебра, то никакъ нельзя сказать того же о рубляхъ. Цѣнность ихъ безъ сомнѣнія мѣнялась въ разныхъ областяхъ отъ различія времени чекана, вѣса, достоинства металла и

(1) Чт. Моск. общ. Ист. и древн Россійск. в. о. м. стр. 19. Карамз. V прим. 37

другихъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, но тѣмъ не менѣе они постоянно дѣлились на опредѣленныя мелкія единицы и слѣдовательно въ чеканѣ этой монеты ни малѣйшаго произвола быть не могло.

Къ рублевой денежной системѣ, собственно Московской, примкнули и другія области: рубли стали ходячею монетою внутри Государства и тогда-то должны были явиться строгія правила противъ дѣлателей фальшивой монеты. Монетою этою сбирались разнаго рода дани, на нихъ заключались сдѣлки между Русскими, торговали съ заморскими Государствами, и конечно крайне вредныя для Государства и народнаго быта послѣдствія имѣлъ бы всякій произволъ въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Прежде другихъ областей Россіи на обстоятельство это обратили вниманіе тѣ ея части, которыя, ведя постоянный торгъ съ иностранцами, должны были заботиться о поддержаніи довѣрія къ своей монетѣ и вслѣдствіе того объ искорененіи злоупотребленій разнаго рода, клонящихся къ поддѣлкѣ монеты, уменьшенію ея вѣса или измѣненію качества металла. Съ этою цѣлью начинается преслѣдованіе преступниковъ, носящихъ въ древнемъ нашемъ законодательствѣ общее названіе *денежныхъ воровъ*: противъ нихъ издаются строгія правила и Государство всѣми средствами старается прекратить возможность поддѣлки монетъ, освященныхъ его клеймомъ.

Мы начнемъ съ Великаго Новгорода.

Когда въ 1446 году Новгородцы стали чеканить вмѣсто старыхъ серебряныхъ денегъ новыя, то Посадникъ, Тысячскій и весь Новгородъ установили пять человѣкъ денежниковъ, и платили имъ за работу по полуденгѣ съ гривны, что̀ народу показалось слишкомъ отяготи-

тельнымъ. Тогда же Новгородцы охулили и старые рубли, отъ которыхъ денежники получали выгоду и передѣлали старые рубли на деньги, а у денежниковъ взяли посулы. Лѣтописецъ придавалъ этому факту такое значеніе, что прибавляетъ: «да сіе (перечеканка монеты) незабвенно будетъ въ послѣднихъ родѣхъ».

Для Исторіи свидѣтельство это чрезвычайной важности потому, что служитъ неопровержимымъ доказательствомъ вліянія правительства на денежное дѣло: *ливцы* и *вѣсцы* были обязаны дѣлать деньги только по требованію Новгорода, а никакъ не для частныхъ лицъ. Классъ денежниковъ сталъ исключительнымъ и замкнутымъ для другихъ непривиллегированныхъ мастеровъ. Этимъ свидѣтельствомъ лѣтописи прямо и положительно опровергается показаніе Герберштейна, будто почти всѣ Московскіе серебряныхъ дѣлъ мастера куютъ (слѣдовательно въ его время въ XVI столѣтіи) деньги, и кто принесетъ чистыя массы серебра и желаетъ вмѣсто ихъ денегъ, тому отвѣшиваютъ равное по вѣсу количество монетъ (1). На слова эти часто у насъ опираются; но туземные источники обнаруживаютъ ошибку путешественника, видѣвшаго Россію вскользь.

Въ 1447 уже году появились въ Новгородѣ дѣлатели фальшивыхъ монетъ и, по оговору *ливца* и *вѣсца серебрянаго* Ѳедора Жеребца, 18 человѣкъ были сброшены съ моста въ Волховъ, а другіе лишены имѣнія. Когда же онъ открылъ, что дѣлалъ деньги для всѣхъ, то въ городѣ сдѣлался большой мятежъ [2].

---

(1) Heberfteini commentarii p. 39: «omnes fere aurifabri Mofcoviae nummos cudunt, et quicunque affert massas argenteas puras, nummos que cupittum nummos et argentum appendunt atque aequa lance librant».

[2] Карамз. Т. V, стр. 209, прим. 376.

Мы видѣли уже, что рублевая денежная система обязана своимъ происхожденіемъ Москвѣ; Москва же была призвана усовершенствовать и окончательно образовать ее. Причины этого явленія касаются какъ технической стороны дѣланія денегъ, такъ и политической силы Москвы.

Новѣйшее безпристрастное сочиненіе сочлена нашего И. Е. Забѣлина,—о металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка [1],—основанное на памятникахъ какъ уже обнародованныхъ, такъ и хранящихся въ архивѣ Оружейной Палаты, доказываетъ намъ, что сначала мастера Восточные, Византійскіе, потомъ Западные—Нѣмецкіе и Фряжскіе, и даже Турскіе (послѣдніе впрочемъ для произведенія исключительно черневыхъ работъ) пріѣзжали къ намъ для снабженія Двора Великокняжескаго, въ которомъ и сосредоточивались собственно богатство, изящество и роскошь, дорогими и прекрасными издѣліями металлическими. Русскіе же мастера занимались работами болѣе легкими, и произведенія ихъ далеки отъ совершенства.—Нельзя было не замѣтить Московскимъ Великимъ Князьямъ въ нашихъ древнихъ монетахъ недостатка правильности внѣшней формы, твердости чекана и точности вѣса; и настоятельную потребность исправленія въ этомъ отношеніи удовлетворили Итальянскіе мастера, пріѣхавшіе въ Россію въ концѣ XV вѣка. Свое пребываніе и свою дѣятельность у насъ они запечатлѣли оставленными ими на монетахъ именами мастеровъ [2]. Другое обстоятельство, очень важное для правильности въ обращеніи денегъ и твердости ихъ вѣса

---

[1] Зап. Археол. Общ. 1852 т. V, отд. I.

[2] Карамз. VI, стр. 50.

и значенія, состоитъ въ томъ, что съ Москвою слились всѣ мелкія владѣнія *младшей братьи*, и что Великому Князю Московскому, одному Обладателю всей Русской земли, принадлежало право чеканить монету: вмѣсто множества мелкихъ мѣстныхъ гербовъ и именъ удѣльныхъ Князей, деньги стали чеканиться съ именемъ Великаго Князя и съ изображеніемъ герба Московскаго—всадника на конѣ. Деньги Тверскія, Псковскія и иныя удѣльныя постепенно перечеканивались въ Московскія. Новгородъ одинъ, какъ мы будемъ еще имѣть случай замѣтить, сохранялъ свои деньги, равно какъ свой денежный дворъ и послѣ возвышенія Москвы.

Наконецъ большему распространенію у насъ Русскихъ денегъ способствовало открытіе въ 1491 году своихъ рудъ близъ Печоры и вообще на границахъ Сибири [1], чрезъ что само собою должно было уменьшиться обращеніе въ народѣ денегъ иностранныхъ.

Но и Москва не избѣгла общей участи, и Московскія деньги нашли поддѣлывателей; но какъ скоро вѣсъ монеты и достоинство ея были точно и строго опредѣлены, не могли не явиться узаконенія, преслѣдующія денежныхъ воровъ.

Изъ фунта серебра дѣлали въ Москвѣ обыкновенно пять рублей и двѣ гривны; но поддѣльщики монетъ стали обрѣзывать, переливать деньги и, отъ прибавляемой къ чистому металлу примѣси, изъ фунта серебра выходило уже десять рублей. Вслѣдствіе того реальная цѣна денегъ упала, товары вздорожали, и монета лишилась того довѣрія, которымъ должна пользоваться въ обращеніи.— Повторилось то же, что̀ нѣкогда было въ Новгородѣ.

---

[1] Карамз. VI, стр. 140.

Это побудило Правительство въ 1538 году обратить вниманіе на сіе обстоятельство. Правительница Россіи, въ малолѣтство Іоанна IV, Елена, велѣла перелить старыя деньги на новыя, безъ примѣси, опредѣлила вѣсъ монетъ, запретила обращеніе прежнихъ неполновѣсныхъ и поддѣльныхъ и оказавшіеся виновными въ такомъ преступленіи *многіе люди* Москвичи, Смольняне, Костромичи, Вологжане, Ярославцы и другихъ многихъ городовъ Московскихъ, были казнены. Въ предупрежденіе же на будущее время подобныхъ злоупотребленій, велѣно было имѣть надзоръ на денежномъ дворѣ за мастерами Московскому гостю Богдану Курюкову съ товарищи [1].

Исторія наша представляетъ не одинъ примѣръ довѣрія Государей нашихъ къ сословію гостей, которые, будучи торговыми людьми, пользовались особымъ почетомъ, принимали участіе въ посольствахъ, призывались на совѣщаніе съ Государемъ и боярами и т. п. Это же уваженіе къ сословію и, можетъ быть, особенная довѣренность къ лицу объясняютъ сдѣланное въ этомъ случаѣ постановленіе. Помощниками гостей были цѣловальники, избранные изъ городскаго же состоянія самимъ городомъ, за его выборомъ и поручительствомъ, люди испытанной вѣрности и присягавшіе на добросовѣстное исполненіе своей обязанности (2). Въ денежныхъ дѣлахъ лица эти были неизбѣжны, какъ спеціальные знатоки, участвовавшіе въ сборѣ податей и пошлинъ, знавшіе

---

(1) Карамз.—VIII примѣч. 67.

(2) Временникъ т. III. Разрядн. кн. 7252 (1617) г. стр. 80, 81.

цѣну металла и могшіе видѣть требованіе современниковъ отъ монетной системы.

Вслѣдствіе такихъ данныхъ, Московская монета съ XVI столѣтія имѣла сама по себѣ твердое значеніе, и потому въ частныхъ сдѣлкахъ, требовавшихъ прежде перевода, такъ сказать, мѣстныхъ денегъ на общеизвѣстныя, мы уже не встрѣчаемъ, и Московскимъ деньгамъ придается почти постоянно названіе *ходячихъ* (1). Обстоятельство это не могло не вызвать желанія Государей нашихъ, добывать какъ можно болѣе металла въ нѣдрахъ нашего отечества. По этому употребляли всѣ возможныя усилія, чтобы пріобрѣсть опытныхъ въ этомъ дѣлѣ мастеровъ изъ-за границы, даже изъ плѣнныхъ. Лицамъ, открывшимъ такихъ «Нѣмецкихъ полоняниковъ, которые знаютъ серебряную руду, и серебряное, золотое, и мѣдяное, и оловяное дѣло дѣлаютъ», было обѣщано великое жалованье (2). Посланникамъ нашимъ, отправлявшимся за границу съ дипломатическими порученіями, не рѣдко вмѣнялось въ обязанность отыскать—«рудника, который руду знаетъ золотую и серебряную, да другаго мастера, который умѣетъ отъ земли раздѣлити золото и серебро», и на наемъ такихъ лицъ давались деньги (3).

Памятники XVI и XVII столѣтій сохранили извѣстія, какимъ образомъ производилась тогда поддѣлка денегъ, что́ очень важно для вопроса, насъ занимающаго, и послужило основаніемъ при опредѣленіи различ-

---

(1) Юридич. акты NNo 100, 196, 233, 237, 238, 240, 256 и др.

(2) Дополненіе къ Истор. акт. I. N 102. IV N 57, 63. Акт. арх. эксп. III N 320. Собр. Гос. Гр. и Дог. III. N 100.

(3) Памятники Дипломат. сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Т. I., Спб. 1851 г., стр. 19.

ныхъ наказаній за дѣланіе фальшивыхъ монетъ, и за содѣйствіе въ этомъ преступленіи. Съ пытокъ денежные воры показывали, что они поддѣлывали деньги слѣдующимъ образомъ: они сами рѣзали матошники, формы, и съ нихъ переводили чеканы. Посредствомъ ихъ-то приготовляли мѣдныя деньги, которыя серебрили, или смѣшивали серебро съ мѣдью на половину или на треть. Нѣкоторые же лили деньги *въ опоки* (формы изъ известняка), *и всякимъ разнымъ воровствомъ*. Наконецъ иные давали у себя въ дворахъ пристанище денежнымъ ворамъ, брали у нихъ завѣдомо воровскія деньги и сбывали за товары въ Россіи и за границею. За всѣ эти преступныя дѣйствія прежде наказывали смертною казнью, заливая воровскими деньгами горло; Царь же Михаилъ Ѳеодоровичь, думая, что милость исправитъ преступниковъ, отмѣнилъ для нихъ смертную казнь и замѣнилъ ее торговою казнью. Но зло увеличилось: число такихъ воровъ умножилось и отъ оговоровъ ихъ пострадали многіе простые невинные люди. Вслѣдствіе того Царь Михаилъ Ѳеодоровичь велѣлъ: «уличенныхъ въ дѣланіи фальшивой монеты всѣхъ разрядовъ бить кнутомъ по торгамъ нещадно и разослать по городамъ въ тюрьмы на смерть, скованными, и желѣза залить до смерти, а для улики заклеймить ихъ на щекахъ словомъ: *воръ*, чтобы такіе воры впредь были знатны». На будущее же время повелѣно было всякому, кто заведетъ *воровское денежное дѣло*, заливать горло по прежнему *безъ пощады*. Этотъ указъ велѣно было обнародовать въ городахъ, волостяхъ, на торгахъ, торжкахъ, въ рядахъ, улицахъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ людямъ сходъ, кромѣ церквей, чтобы законоположеніе это всѣмъ было из-

вѣстно.—Если бы кто нибудь и затѣмъ рѣшился на такое преступленіе, тѣмъ *пущимъ воромъ* велѣно, растопивъ воровскія ихъ деньги, горло заливать, а имущество ихъ конфисковалось въ пользу Государства; а прочихъ, въ томъ числѣ знавшихъ о зломъ дѣлѣ и недонесшихъ, велѣно казнить смертью, разными казнями. Затѣмъ людей, которые узнаютъ про подлѣлку монеты и приведутъ воровъ къ воеводѣ, или, не будучи въ состояніи сдѣлать этого, только донесутъ о преступникѣ, велѣно награждать всѣмъ имуществомъ преступниковъ, какову награду должно было выдавать и участникамъ въ преступленіи, если они откроютъ своихъ товарищей (1).

Заливаніе горла дѣлателямъ фальшивой монеты растопленнымъ металломъ вполнѣ соотвѣтствовало господствовавшему въ древнемъ нашемъ уголовномъ правѣ началу воздаянія за зло тѣмъ же зломъ, и Англійскій путешественникъ Коллинсъ, говоря объ этомъ предметѣ, совершенно оправдываетъ наказаніе это тѣмъ, что нѣтъ закона справедливѣе того, который повелѣваетъ, чтобы умирали тѣмъ же, чѣмъ убиваютъ (2).

Того же наказанія держится и Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, которое за дѣланіе мѣдныхъ, или оловянныхъ, или укладныхъ денегъ, а равно за подмѣсь въ серебвяныя деньги мѣди, или олова, или свинцу и за причиненіе тѣмъ Государевой казнѣ убытка, велитъ заливать денежнымъ мастерамъ горло. Въ дѣлахъ же частныхъ людей, если бы золотыхъ, или серебряныхъ дѣлъ мастеръ подмѣшалъ въ золото или серебро, олово

(1) Акт. Археогр. Эксп. Т. III, N 266.

(2) Neque enim lex iustior ulla est, quam necis artifices arte perire sua.—Чтенія въ Москв. Общ. истор. и древност. Росс. 1846 года № 1 Отд. 3 стр. 23.

или свинецъ, тотъ по сыску подвергается наказанію кнутомъ и взысканію причиненнаго имъ убытка (1).

Такое общее наказаніе, назначенное Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича для денежныхъ воровъ безъ различія главныхъ въ этомъ дѣлѣ виновниковъ, участниковъ, сообщниковъ и т. п. лицъ, не было равномѣрно, а потому, изъ современныхъ Уложенію источниковъ оказывается, что денежныхъ воровъ, которыхъ было тогда чрезвычайно много, по поимкѣ пытали и наказывали кто до чего довелся, именно: однихъ казнили смертною казнью, другимъ отсѣкали руки, которыя прибивались у денежныхъ дворовъ на стѣнахъ, а домы ихъ и имущество брались на Государя безденежно (2).

Неизвѣстно, по какимъ причинамъ вскорѣ за тѣмъ, а именно въ 1661 году, отмѣнено залитіе горла и вмѣсто того повелѣно тѣмъ, которые обвинены въ поддѣлкѣ монеты и приговорены къ смертной казни, отсѣчь по лѣвой рукѣ; а которымъ велѣно отсѣчь руки, тѣхъ наказывать кнутомъ нещадно и наконецъ, кто долженъ бы былъ вытерпѣть послѣднее наказаніе, того наказывать также, но съ пощадою. На будущее время узаконены за это преступленіе въ разныхъ его видахъ иныя наказанія, при опредѣленіи которыхъ законодатель, начиная съ высшаго и тягчайшаго наказанія:—отсѣченія руки и ногъ—доходитъ до отсѣченія одного перста и до наказанія кнутомъ. Любопытно прослѣдить эту постепенность преступныхъ дѣйствій и наказаній за нихъ, тѣмъ болѣе, что въ указѣ 1661 года исчерпаны всѣ, по возможности, виды поддѣлки монетъ и оттѣнки участія въ ней.

(1) Улож. 1649 г., Гл. V, п. 1. 2.

(2) Котошихинъ, стр. 79.

Отсѣченіе лѣвой руки и обѣихъ ногъ назначено для тѣхъ, которые бы стали рѣзать денежныя матошники, съ нихъ переводить чеканы и дѣлать деньги; у тѣхъ же, которые станутъ дѣлать деньги съ чужихъ матошниковъ, велѣно отсѣкать по лѣвой рукѣ, да по ногѣ.

Отсѣченію одной лѣвой руки подвергались:

1) Тѣ, которые, нашедши маточники и чеканы, не объявятъ о томъ, или будутъ ихъ красть и покупать, и на нихъ дѣлать деньги; до казни же велѣно такихъ преступниковъ пытать.

2) Тѣ, которые дѣлаютъ мѣдную монету и серебрятъ ее.

3) Кто хотя самъ и не дѣлаетъ фальшивой монеты, но завѣдомо скупаетъ ее у другихъ или даетъ у себя такимъ преступникамъ пристанище; но если бы кто нибудь сдѣлалъ это не зная, про такихъ людей велѣно дѣлать розыскъ; и

4) Тотъ, кто станетъ продавать мѣдь поддѣлывателямъ денегъ, или покупать ее для нихъ, а равно кто станетъ приносить мѣдь на денежный дворъ въ хлѣбѣ и платьѣ и мастера станутъ ее принимать.

Два пальца на лѣвой рукѣ теряли тѣ, которые, сдѣлавъ всѣ приготовленія для поддѣлки денегъ, т. е. купивъ или укравши матошники и чеканы, или начавъ на воровское денежное дѣло тянуть мѣдь и ковать въ прутье, не станутъ однако дѣлать деньги изъ приготовленнаго металла; тѣмъ менѣе виновнымъ оказывался тотъ, кто бы нашелъ матошники и чеканы и хотя не объявилъ о нихъ, но и не воспользовался ими: ему отсѣкали на лѣвой рукѣ одинъ только палецъ и потомъ освобождали. Также отсѣкалось два пальца у того, кто жестяныя деньги дѣлалъ и набивалъ на нихъ шиломъ.

На виновныхъ въ дѣланіи фальшивой монеты, въ какой бы то ни было степени, велѣно было доносить, а тому, кто донесъ бы на товарищей своихъ въ этомъ преступленіи, обѣщано прощеніе вины; но за то съ другой стороны признавшихся на пыткѣ, что они оговорили другихъ въ нетрезвомъ видѣ или по недружбѣ, ожидало наказаніе кнутомъ.

Далѣе, поймавшіе денежныхъ воровъ и отпустившіе ихъ за выкупъ, равномѣрно тюремные сторожа и пристава, по винѣ которыхъ они бѣжали изъ заключенія, подвергались той же казни, которую долженъ бы былъ вытерпѣть воръ за воровство (1).

Строгость наказанія была бы должна, если не пресѣчь, то по крайней мѣрѣ уменьшить зло; но послѣдующая исторія свидѣтельствуетъ о совершенно противномъ, и законъ, издаваемый за закономъ, доказываютъ только всю заботливость Государей нашихъ о введеніи, по возможности, порядка въ этомъ важномъ дѣлѣ. Причины тому слѣдующія:

1. Личный составъ класса денежныхъ мастеровъ. Они набирались изъ вольныхъ и торговыхъ людей по желанію ихъ самихъ, съ порукою и присягою, что имъ, служа у царскаго дѣла, серебра не воровать и денегъ не красть и въ серебро мѣди, олова и ничего инаго не примѣшивать, и въ домахъ своихъ никакихъ воровскихъ денегъ не дѣлать, и чекановъ не красть и воровски подъ чеканы не подрѣзываться (2). Число этихъ денежныхъ мастеровъ, носившихъ, по лежавшей на нихъ обязанности, разныя наименованія—чеканщиковъ,

---

(1) Акт. Истор. т. IV. N 158; Полное Соб. Зак. Т. I № 348, 510.

(2) Полн. Собр. Зак. Т. I. N/o 344.

подметчиковъ, рѣзальщиковъ, тянульщиковъ, отжигальщиковъ — простиралось до 200 человѣкъ; и когда они приходили на монетный дворъ или выходили изъ него, ихъ осматривали донага, чтобы они не приносили съ собою мѣди, олова, свинцу, или съ двора чего не снесли.

Однако надзоръ этотъ оказывался недостаточнымъ и потому законъ установилъ, чтобы денежные мастера, которые съ денежнаго двора стали бы красть деньги и сносить съ двора или передавать ихъ для этой цѣли другимъ и подставлять къ тыну монетнаго двора для пріема денегъ лѣстницы, подвергались слѣдующимъ наказаніямъ: главные виновники отсѣченію двухъ пальцевъ на лѣвой рукѣ, менѣе виновные потерѣ одного пальца, а сообщники наказанію кнутомъ. Затѣмъ мастеровъ и работниковъ, у которыхъ, при уходѣ ихъ съ монетнаго двора, были бы найдены въ платьѣ алтынъ по пяти, по гривнѣ или меньше, велѣно бить батогами вмѣсто кнута (1).

Наказанію всегда предшествовала пытка, какъ лучшее, по тогда существовавшему убѣжденію, средство вывѣдать, кто и какимъ способомъ участвовалъ въ зломъ дѣлѣ, и тогда уже какъ виновные мастера, такъ и оговоренные ими, повинившіеся также съ пытки въ преступныхъ дѣйствіяхъ, подвергались казни по мѣрѣ вины: имъ заливали оловомъ горло, отсѣкали руки, ноги, отрѣзывали уши, били кнутомъ, отнимали домы и ссылали въ Сибирь (2).

---

(1) Но если бы у работниковъ были найдены унесенныя ими деньги въ проходѣ, то ихъ велѣно: «бить кнутомъ не щадно и, оковавъ ихъ, велѣть имъ дѣлать полгода.» — Акт. Истор. IV, N 158 п. 26.

(2) А. Ист. IV. № 158, Котошихинъ стр. 77, 78.

2. Съ возвышеніемъ Москвы на развалинахъ удѣльныхъ княжествъ, *младшая братья* лишилась права чеканить свои деньги, какъ одного изъ правъ самодержавія, и Московской монетѣ присвоено наименованіе *ходячей*. Новгородъ (1) былъ такъ богатъ и денегъ его въ обращеніи было такъ много, что уничтожить всю эту массу вдругъ не было возможности. Вслѣдствіе того деньги съ Новгородскимъ чеканомъ обращались въ Москвѣ и въ XVII даже столѣтіи. Различіе штемпеля конечно не могло остаться безъ вліянія на поддѣлку денегъ тѣмъ болѣе, что Новгородскія деньги были тяжелѣе и слѣд. цѣннѣе Московскихъ, и наложеніе герба Новгородскаго на легкія Московскія деньги легко могло обогатить преступника. Въ этомъ воровствѣ былъ пойманъ въ 1618 году денежный мастеръ Третьячко Горнаткинъ, за что и былъ пытанъ трижды (2).

Что случай этотъ не былъ исключительнымъ и что чеканка монеты не въ Москвѣ одной была законною,—доказываетъ и то, что въ XVII столѣтіи въ Новгородѣ былъ возстановленъ монетный дворъ, бывшій въ немъ прежде разоренья. Сюда были призваны прежніе денежные мастера и на денежномъ дворѣ велѣно было «деньги дѣлати въ старыхъ деньгахъ и ефимкахъ». У него было свое начальство и для надзора за правильною выдѣлкою

---

(1) Мы имѣемъ положительныя извѣстія, что кромѣ Москвы и Новгорода, въ XVI и XVII столѣтіяхъ существовалъ особый монетный дворъ и въ Псковѣ. Можетъ быть причина такого явленія заключалась въ томъ, что деньги съ Псковскимъ чеканомъ продолжали обращаться и въ Московскомъ Государствѣ; но не имѣя на это доказательствъ, мы не смѣемъ утверждать того, что впрочемъ вѣроятно и правдоподобно.—Срав. Собр. Госуд. Грам. и Договор. Т. IV. стр. 121. 122.

(2) Временникъ Москов. Общ. Истор. и Древн. Россійск. т. III, 1849 года, Смѣсь стр. 12.

на немъ денегъ велѣно было выбрать «сына боярскаго добраго, да гостя или торговаго человѣка лучшаго и цѣловальниковъ сколькихъ человѣкъ пригоже». Цѣловальниковъ выбирали городомъ и приводили къ присягѣ, а мастерамъ было обѣщано Государево жалованье по прежнему,—«какъ напередъ сего бывало». За то они съ своей стороны были обязаны дѣлать деньги изъ чистаго серебра, а мѣдныхъ и оловянныхъ не дѣлать, «въ деньги мѣди и олова не примѣшивать и Государевымъ серебромъ не корыствоватись ни коими обычаи». Преступниковъ, по изслѣдованіи дѣла, велѣно было подвергать наказанію по Государеву указу съ донесеніемъ о томъ Государю (1).

Злоупотребленія, обнаруженныя на областныхъ монетныхъ дворахъ Новгородскомъ и Псковскомъ и поддѣлка на нихъ мѣдной преимущественно монеты были причиною закрытія ихъ въ силу указа 1663 года (2).

3. Монета, разъ выпущенная въ обращеніе съ извѣстнымъ клеймомъ, должна быть неприкосновенна: вѣсъ ея ни по какой причинѣ, ни для какой цѣли не долженъ быть уменьшаемъ. Мы видѣли, что и въ древней Руси объ этомъ заботились всѣми способами, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить обычая, сохранившагося до конца даже XVI столѣтія: деньги разсѣкали на половины, четверти и употребляли ихъ для мелкихъ расплатъ. Въ каждомъ собраніи древнихъ нашихъ монетъ можно встрѣтить даже разсѣченные рубли, полтины, копѣйки, и что это неслучайно доказываетъ указъ Петра Велика-

(1) Временникъ т. III. Разрядн. кн. 125 г. (1617 г.) стр. 80, 81.

(2) Собраніе Госуд. Грам. и Договор. т. IV. стр. 121.

го отъ 1680 года, свидѣтельствующій, что въ Смоленскѣ и въ Смоленскомъ уѣздѣ на одномъ кружечномъ дворѣ за проданное питье сбирается такихъ денегъ до двухъ сотъ рублей и больше. Такое разсѣченіе денегъ было положительно запрещено указомъ, а деньги тѣ велѣно отдать въ казну и замѣнить ихъ цѣльными (1); и

4. Несоотвѣтствіе между реальною, дѣйствительною цѣнностью металла и номинальнымъ достоинствомъ выдѣланныхъ изъ него денегъ.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что бо́льшая часть металлическихъ денегъ нашихъ до XVI вѣка получалась изъ иностранныхъ государствъ, которыя уплачивали ихъ въ видѣ пошлинъ и другихъ сборовъ (2), или вымѣнивали на Русскіе товары, или наконецъ привозили къ намъ серебро въ слиткахъ (3); въ самомъ же Московскомъ Государствѣ, по выраженію Котошихина, «золота и серебра не родится, хотя въ хроникахъ пишутъ, что Русская земля на золото и серебро урожайна; однако сыскати не могутъ, а когда и сыщутъ, и то малое; и къ такому дѣлу Московскіе люди не промышленны» (4). И даже въ XVII вѣкѣ привозили къ намъ ефимки и серебро, прутовое и тянутое, къ Архангельску изъ Голландіи, Венеціи, Любека и Гамбурга (5).

Принимая иностранные ефимки, казна требовала, чтобы «они были прямые ефимки Любскіе большіе, безъ подмѣсу, и мѣди въ тѣ ефимки не примѣшивать, принима-

---

(1) Полн. Собр. Зак. т. II. № 825 ук. 1680 г. Іюня 1, Срав. Собр. Гос. Грам. и Догов. т. IV. стр. 374.

(2) Акты Истор. III. № 181. Акт. Арх. Эксп. I. № 282 стр. 324.

(3) «Major pars mercium sunt massae argenteae. Herbenstein p. 40.

(4) Котошихинъ стр. 78.

(5) Тамъ же — стр. 77.

ли же ихъ на фунты, полагая въ фунтѣ по четырнадцати ефимковъ (1). Предпочтеніе, оказываемое Любскимъ ефимкамъ, т. е. рейхсталерамъ, шедшимъ къ намъ изъ Любека, объясняется чистотою металла и большимъ вѣсомъ денегъ этихъ (2), въ сравненіи напр. съ Шведскими ефимками, *плышивцами*, которые, хотя вѣсомъ и не малы, но нечисты (3), или Италіянскими легковѣсными (4).

«Ефимки имайте въ вѣсъ, какъ чистое серебро» было правиломъ торговли нашей XVI и XVII столѣтіи (5), и само правительство смотрѣло на иностранныя деньги, какъ на товаръ, съ котораго покупатели обязаны были платить извѣстную пошлину, съ объявленіемъ о нихъ таможникамъ (6).

Такимъ образомъ долженъ былъ установиться у насъ извѣстный денежный курсъ, должна была опредѣлиться

---

(1) Акт. Истор. III. N 181.

(2) Маржерета Состояніе Росс. Державы въ 3 томѣ сказаній современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. С.-Пб. 1832 г. стр. 50, 210.

(3) Временникъ т. VIII. торговыя книги стр. 9. 10. 11.

(4) Записки Отдѣленія Русской Археологіи т. I. С.-Пб. 1851 года стр. 116. 117.

(5) Тамъ же т. отд. 3 стр. 116.

(6) Ак. Арх. Экспед. т. 1, № 282 стр. 325 «кто нибуди впредь Новгородцы у воинскихъ людей и у дѣтей боярскихъ и у боярскихъ людей и у стрельцовъ и у казаковъ и у всякихъ ратныхъ людей, и у нѣмецъ и у кого ни буди серебро въ Новгородѣ—нѣмецкое, ефимки и полуефимки и шкили и всякіе нѣмецкіе деньги и корки серебряные съ Нѣмецкими клеймы купятъ на деньги или на какой нибудь товаръ вымѣнятъ, и имъ то серебро являти таможникамъ и пошлины таможные съ того серебра платити по таможенной, по Новгородской уставной грамотѣ, а которые люди серебра таможникомъ не явятъ и пошлинъ не заплатятъ и у тѣхъ Новгородцевъ велѣлъ Государь серебро имати на себя, да сверхъ того натѣхъ же людяхъ велѣлъ Государь съ тогожъ серебра имати тамгу, да и заповѣдь по таможенной же по уставной грамотѣ.»

цѣнность металла и монетъ, изъ него сдѣланныхъ, и съ этимъ слѣдовало бы сообразоваться при выпускѣ нашихъ денегъ въ обращеніе. Но не такъ поступали у насъ: ефимокъ цѣнился при обмѣнѣ на товары въ 14 алтынъ, а изъ него выдѣлывали по двадцати по одному алтыну, по двѣ деньги, такъ что съ каждаго ефимка прибыли было отъ 7 до 8 алтынъ. Это обстоятельство, не говоря притомъ о несовершенствѣ технической части чеканки и о легкости вслѣдствіе того поддѣлки, возбуждало во многихъ охоту воспользоваться тѣми огромными выгодами, которыя представлялись отъ совершенія этого преступленія.

Для уменьшенія зла было узаконено торговымъ уставомъ 1667 года, чтобы иностранныя серебряныя деньги, привозимыя въ Россію чрезъ Архангельскъ, Новгородъ и Псковъ и всѣ порубежные города, были, по пріемѣ отъ иностранцевъ, отдаваемы въ казну, которая и уплачивастъ за нихъ немедленно по опредѣленной цѣнѣ. Необъявившій же о такихъ деньгахъ въ таможнѣ подвергался штрафу; а за утайку у себя иностранныхъ денегъ или отправку ихъ въ Москву, безъ здачи ихъ въ казну, деньги эти отбирались на Государя. Такимъ образомъ думали предупредить колебаніе въ цѣнѣ денегъ (1).

Съ другой стороны, во время войны Россіи съ Польшею и Швеціею, для пополненія казны и на жалованье ратнымъ людямъ дѣланы были деньги, рублевики серебряные, четверти рублевые, вѣсомъ 5 алтынъ 2 деньги, на ефимкахъ же любскихъ были полагаемы царскія печати (ефимки съ признаками) (1) и выпущены изъ цар-

---

(1) Собр. Госуд. Грам. и Догов. Т. IV, стр. 201, 202.

ской казны по полной цѣнѣ, по 21 алтыну и двѣ деньги (1), а не противъ того, какъ они поступали отъ иностранцевъ и прежде обращались въ торговлѣ. Клейменные ефимки брали въ казну и за товары по той же цѣнѣ; но если на нихъ не было царскихъ печатей, то ихъ брали въ казну за 4 только гривны, т. е. въ цѣнѣ, какую ефимки имѣли по вѣсу металла и въ какой они были за границею.

Вновь выпущенныя въ обращеніе деньги повелѣно было принимать въ казну и въ уплату между частными людьми, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія тому, кто не оказалъ бы къ нимъ должнаго довѣрія. Съ Нѣмцами же Русскіе люди могли торговать только на мелкую серебряную монету (2), чѣмъ хотѣли также предупредить колебаніе въ цѣнѣ денегъ.

Въ то же время стали дѣлать деньги, полтинники мѣдные съ ефимокъ, и граждане, увидѣвъ, что въ одно и то же время обращаются худыя дѣланныя деньги, неравныя и смѣшанныя, потеряли къ нимъ довѣріе, а крестьяне перестали возить въ города сѣно, дрова и съѣстные припасы, отъ чего цѣна ихъ возвысилась, а служилые люди хотя и продолжали получать прежнее за службу жалованье, но были однако въ большой нуждѣ. Не смотря на строгій указъ и наказаніе, цѣна товаровъ не понижалась. Царь Алексѣй Михайловичъ, видя, что отъ нетвердости денежнаго курса начала быть *смута большая*, велѣлъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Кукенау-

---

(1) Ак. Археогр. эксп. IV, N 90; Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. IV, стр. 26—27.

(2) Ак. Археогр. эксп. IV, № 93, 110.

(3) Тамъ же, № 90.

въ дѣлать на монетныхъ дворахъ мѣдныя деньги: алтынники, грошевики и копѣйки, противъ старыхъ серебряныхъ копѣекъ, но смятеніе и отъ того не уменьшилось. Затѣмъ уже стали чеканить мелкія мѣдныя деньги, которыя и были долгое время въ обращеніи наравнѣ съ серебряными (1).

Вообще въ царствованіе Алексѣя Михайловича наболѣе произвола, отъ изложенныхъ выше причинъ, замѣчаемъ, относительно обращенія мѣдной монеты, которую потому такъ не охотно принимало само правительство и отъ пріема которой отказывались и частные люди. Причина такого явленія могла заключаться въ недавнемъ ея у насъ введеніи, а главное въ частыхъ ея поддѣлкахъ (2), что̀ и заставило правительство прибѣгнуть къ крайней и для него невыгодной мѣрѣ. Въ Москвѣ и городахъ велѣно было изъ казенныхъ сборовъ у торговыхъ и иныхъ людей отбирать поддѣльныя, мѣдныя и оловянныя монеты, и держать ихъ воеводѣ въ особыхъ ящикахъ за своею печатью, «чтобы въ тѣхъ худыхъ деньгахъ нашей казнѣ потери, а у торговыхъ и у всякихъ людей въ товарныхъ покупкахъ смуты не было»; на будущее же время всѣ сборы въ казну, всѣ покупки и всѣ вообще торговые обороты должны были дѣлаться на серебряныя деньги (3). Затѣмъ, хотя мѣдная монета и была перечеканена въ 1656 году (4), но тогда же велѣно было двѣ трети государевыхъ доходовъ сби-

---

(1) Котошихинъ стр. 78, 79; Акт. Археогр. экспед. IV, № 90.

(2) Котошихинъ стр. 79; Акт. Археогр. экс. IV, № 126; Полн. Собр. Зак. Т. 1, № 344.

(3) Акт. Археог. экс. IV, № 7.

(4) Тамъ же, № 90.

рать серебряною монетою, а одну часть только мѣдными (1).

Впрочемъ курсъ мѣдной монеты недолго держался въ уровень съ курсомъ монеты серебряной: только въ 1657 и 1658-мъ годахъ; потомъ, отъ многихъ подѣлокъ цѣнность мѣдной монеты падала все болѣе и болѣе (2). Въ 1659 году съ 1-го Сентября по 1-е Марта давали на серебряныя деньги наддачи на рубль мѣдныхъ по шести денегъ, а съ Марта до Августа по десяти денегъ. Въ послѣдующемъ году прибавка эта возвысилась до шести алтынъ четырехъ денегъ. Разность постоянно и сверхъ того очень быстро увеличивалась: въ 1662 году она достигла уже до десяти, а въ 1663 до двѣнадцати и даже до пятнадцати рублей (3). Правительство не могло не обратить вниманія на такое невыгодное соотношеніе между собою денегъ и повелѣло, чтобы всякихъ чиновъ люди мѣдныя деньги сливали, а не сливъ, у себя никто мѣдныхъ денегъ не держалъ; чтобы тѣхъ денегъ никто не серебрилъ, не лудилъ и не ртутилъ, виновному же въ нарушеніи такого указа грозили строгимъ наказаніемъ и ссылкою въ дальніе города. Всѣ собранныя въ съѣз-

---

(1) Акт. Археогр. эксп. IV, № 93.

(2) Мы выписываемъ любопытное свидѣтельство по этому предмету указа 1663 г. Іюля 8 (Полн. Собр. Зак. Т. 1. № 344): «да на тѣхъ же воровъ смотря, съ тѣхъ денежныхъ дворовъ, товарищи ихъ денежные мастеры, бѣгая, воровали на Москвѣ и въ городѣхъ, дѣлали мѣдныя жъ воровскія деньги и не по своей мѣрѣ заводы себѣ всякіе заводили, и товары всякіе, незнаючи, высокою цѣною покупали; и тѣмъ мѣдныя деньги одешевили и отъ тѣхъ ихъ воровскихъ высокихъ цѣнъ въ рядѣхъ всякіе товары и запасы вздорожали. Ср. Собр. Госуд. Грам. и Догов. Т. IV, стр. 124, 125.

(3) Акт. Археогр. эксп. IV, № 144; Полн. Собр. Зак. Т. 1, № 339.

жихъ избахъ съ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ мѣдныя деньги велѣно было прислать въ Москву (1); имѣющимъ же мѣдныя деньги частнымъ лицамъ предоставлено или промѣнивать ихъ въ казнѣ на серебро по курсу, или передѣлывать на мѣдныя вещи (2).

О поддѣлкѣ золотой монеты въ древней, до-Петровской Россіи, мы не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій, что̀ легко объяснимо: въ отечествѣ нашемъ она чеканилась въ очень маломъ количествѣ и въ обращеніи народномъ не была (3); изъ-за границы же получались золотыя на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и серебряныя деньги. Золотыми Угорскими, Корабленными (Англійскими нобльдорами) и Португальскими давались обыкновенно награды служилымъ людямъ (4), подносились дары Царю, духовнымъ властямъ (5) и т. п. Но этому-то, правительство всѣми мѣрами старалось о наибольшемъ ввозѣ ихъ въ Россію и наименьшемъ изъ нея вывозѣ и о взносѣ привезенныхъ золотыхъ въ казну, съ уплатою за нихъ частнымъ лицамъ по опредѣленной цѣнѣ (6). Дипломатическимъ же агентамъ нашимъ за

---

(1) Ак. Археогр. эксп. IV; № 147, Дополн. къ Истор. акт. IV, №120, 154,; Полн. Собр. Зак. Т. I. N № 338, 339, 341, 344.

(2) Полн. Собр. Зак. Т. I, № 343; Т. II, 817.—Собр. Госуд. Гр. и Догов. Т. IV, стр. 121, 122, 123, 373.

(3) Торгов. книга конца XVI и начала XVII столѣтій прямо говоритъ: «а изволи намъ больши пригожается серебро лучше золота, борже къ деньгамъ»; Вр. Моск. Общ. Ист. и Древн. Т. VIII, Матер. стр. 10.

(4) См. нашу статью, о знакахъ отличія за службу въ Россіи, въ Зап. Археол. Общ. Т. II, стр. 98—126.

(5) Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. III; Вторая Новгор. лѣт. стр. 142, 143 и др.

(6) Собр. Гос. Грам. и Дог. Т. IV, стр. 198, 199, 201, 202, 207.

границею вмѣнялось въ обязанность пріобрѣтать тамъ золотыя и привозить съ собою (1).

Торговые люди смотрѣли на золотыя какъ на товаръ и цѣнили въ нихъ металлъ по его добротѣ, смотря по большей или меньшей примѣси къ нему серебра (2).

Исторія доказываетъ, что поддѣлка монетъ существовала вездѣ и всегда; но тѣмъ не менѣе государство для своего собственнаго благосостоянія, для поддержанія кредита въ сношеніяхъ гражданъ между собою и съ иностранцами, должно заботиться и дѣйствительно всегда заботилось о прекращеніи этого зла. Мы видѣли уже, какъ въ до-Петровской Россіи ни одинъ изъ Государей нашихъ не упускалъ изъ виду мѣръ, которыя должны были вести къ этой цѣли; но болѣе предшественниковъ своихъ къ ней долженъ былъ стремиться Петръ Великій. Не говоря уже о томъ, что съ открытіемъ новыхъ путей дѣятельности, внутри отечества нашего должны были умножиться торговыя и вообще гражданскія отношенія, торговля съ Западомъ, значительно увеличившаяся съ пріобрѣтеніемъ Прибалтійскихъ портовъ, и не менѣе того долговременныя войны требовали денегъ съ твердымъ и опредѣленнымъ значеніемъ. «Денегъ какъ возможно собирать», писалъ Государь въ указѣ Сенату отъ 2 Марта 1711 года (3), «понеже деньги суть артеріею войны». Такимъ образомъ вниманіе Монарха было обращено на два эти предмета, важные какъ сами по себѣ, такъ и по влія-

---

(1) Памятники Диплом. сношеній древн. Россіи съ державами иностранными. Т. I, С.-Пб. 1851 г. стр. 20.

(2) Временникъ Моск. общ. чит. и древ. Росс. Т. VIII; Торг. книга стр. 10, 11; Записки отдѣл. Русск. и Славян. археол. отд. 3, стр. 111, 117.

(3) 1711 г. Апрѣля 23 (Полн. Собр. Зак. № 2351), Сенатскій Указъ.

нію ихъ на благосостояніе народа; а именно: на увеличеніе числа денегъ въ обращеніи и на твердость штемпеля. Всюду отбираемы были деньги фальшивыя, изломанныя, подозрительныя даже; постоянно заботились о чистотѣ металла, изъ котораго выдѣлывались деньги, старались, чтобы чеканъ былъ твердъ и неприкосновенъ, чтобы управленіе этою важною частью государственнаго хозяйства было на основаніяхъ прочныхъ и незыблемыхъ, надзоръ за денежными дворами постояненъ и строгъ. Мы знаемъ, что въ одно время съ учрежденіемъ другихъ Коллегій «денежное дѣло» было отдано въ вѣдѣніе сперва Камеръ-Коллегіи, потомъ Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи; но эти учрежденія уже не входятъ въ область Археологіи въ строгомъ смыслѣ слова, а потому, не касаясь ихъ, тѣмъ болѣе, что изложеніе исторіи поддѣлки монетъ того времени вывела бы насъ изъ предѣловъ, самимъ заглавіемъ статьи поставленныхъ, мы позволимъ себѣ въ заключеніе отмѣтить учрежденіе, хотя и временъ Петра Великаго, но носящее на себѣ характеръ древне-Русскихъ общинныхъ учрежденій.

Мы говоримъ о такъ называемой *Купецкой Палатѣ*, учрежденной по указу 1711 Апрѣля 23 (№ 2351). Цѣль сего установленія состояла въ слѣдующемъ: «на денежные и монетной дворы, на дѣло монетъ золотыхъ и серебряныхъ, также и на серебряные денежные передѣлы, которые впредь будутъ для покупки золота, ефимковъ и серебра дѣльнаго и для обмѣна старыхъ денегъ, учинить Купецкую Палату гдѣ пристойно». Для этого дѣла велѣно было выбрать двухъ купцовъ изъ людей знатныхъ, добрыхъ и зажиточныхъ, а при нихъ для надзора за покупкою металла велѣно было состоять также изъ купцовъ или изъ гостиной сотни одному «доброму» че-

ловѣку. Всѣмъ этимъ лицамъ вмѣстѣ должно было засѣдать въ Купецкой Палатѣ, «и золото и ефимки и серебро дѣльное (т. е. въ издѣліяхъ) покупать настоящею цѣною, и смотрѣть имъ того и стараться всемѣрно, чтобы въ той вышеупомянутой золота, ефимковъ и серебра покупкѣ, также во обмѣнѣ старыхъ денегъ въ цѣнѣ (безъ чего мыновать будетъ невозможно) отнюдь никому ни въ чемъ никакой передачи бъ не было, и для того привесть ихъ къ вѣрѣ».—Мимо этого учрежденія не велѣно было ни откуда принимать на монетные дворы металла, для чекана денегъ.

Соображенія свои и историческіе выводы относительно поддѣлки денегъ въ древней Россіи и мѣръ противъ нея, мы, не уклоняясь нисколько, основывали на тѣхъ данныхъ, которые сохранили намъ письменныя свидѣтельства, пощаженныя временемъ, и памятники, завѣщанные древностью. Не остается, сколько кажется, сомнѣнія, что произвола въ чеканкѣ монетъ въ древней Руси не было, и что стараніе о прочности и неприкосновенности штемпеля на деньгахъ и ихъ вѣса, если не всегда увѣнчивалось успѣхомъ, издавна однако же существовало. Строгость древнихъ нашихъ законовъ противъ «денежныхъ воровъ» служитъ лучшимъ опроверженіемъ противнаго мнѣнія, основаннаго на нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ и соображеніяхъ, невыдерживающихъ критики. Денежное дѣло было всегда подъ надзоромъ и въ вѣдѣніи правительства, и воображаемаго произвола здѣсь не было и быть не могло.